

Бессознательно я подняла голову. Пруд с лотосами за окном уже стал бледно-зеленым. Перед моим окном сидел попугай. Я назвала его Хуаю*, потому что его изумрудно-красное пальто было украшено несколькими разными окрасами, как цветы после дождя. Трудно было отделаться от этого сентиментального чувства, несущего капли дождя в пятнах нежных листьев, как слезы. Хуаю был очень похож на людей. Когда я впадала в депрессию и молчала, все было тихо. Сегодня утром я была в хорошем настроении, и он взволнованно воскликнул: "Доброе утро." Время от времени мимо пруда с лотосами пролетали несколько пар ласточек. Проворный силуэт оставил на поверхности воды красивую фигуру. Облик под легким дуновением слабого ветерка превратился в круг ряби. Эта рябь в моих глазах была улыбкой воды, ассоциацией активности и инертности, которая содержала в себе сущность Будды.

(п/п: Хуаю {花雨} образовано от иероглифа 花, который переводиться как цветы, а 雨, соответственно, переводиться как дождь)

Я дразнила Хуаю, смеясь над забором. Затем я вдруг мельком увидела Бин'эр, которая сердито вошла в комнату. "О, что с тобой такое, моя маленькая девочка?"

"Я умираю от злости. - брови Бин'эр сошлись вместе. - Вы смеетесь надо мной. Вообще-то, я сражаюсь за вас..."

"Почему ты так говоришь?" - тихо спросила я, кормя Хуаю.

"Моя добрая наложница, вы слишком милосердны, позволяя мне передать ваше радушие Янь Жан, ведь она этого не ценит."

"Ну что ж, я сделала свою работу, а ценит она ее или нет - это не наше дело," - спокойно фыркнула я.

"Вы не заметили бдительного взгляда служанки Лин'эр. Бин'эр видела, как она тихонько пробовала птичье гнездо, которое вы разрешили мне прислать вместе с серебряной заколкой. Она боялась, что вы причините боль Янь Жан. Сегодня я также обнаружила, что последний посланный десерт, даже не был открыт. Это пустая трата нашего времени." - Бин'эр была очень зла, говоря более резко, чем обычно.

"Это нормально. Нет никакой необходимости поднимать из-за этого шум."

"Моя наложница, я не поднимаю шум. Лин'эр сначала должна откусить кусочек, прежде чем дать его ей. Янь Жан еще не наложница, но уже начинает выпендриваться. Я действительно не могу этого вынести."

"Она, должно быть, наблюдала за жестокой борьбой между женщинами во дворце, поэтому решила быть настороже." - я сильно моргнула, сказав то, во что сама не верила.

"Ну, моя наложница, я вижу, что в последнее время у вас кардинально изменилось настроение! Из-за ее ребенка Янь Жан больше не принимает вас в качестве официальной наложницы. Она даже не заботится о вашей доброте, и я боюсь, что вы будете запуганы, если у нее будет сын или дочь в будущем." - Бин'эр немного волновалась.

"И что мы можем с этим поделать? Шитай однажды сказала, что, ежели ничего не происходит, значит все напрасно. Ты что, забыла об этом, Бин'эр?"

"Но неужели вы действительно этого не боитесь?" - она спросила.

Я взяла деревянной ложкой немного еды и воды, положив их в клетку Хуаю. Я тоже была женщиной; как же мне было не бояться? Но страх был бесполезен. Замужняя женщина, как птица в клетке, хотя и тоскующая по голубому небу, она не могла летать высоко. Если вы не хотите отдаваться на милость судьбы, отчаянно борясь, то конечным результатом может быть только потеря крыльев. Более того, вы можете потерять свою жизнь!

Я замолкла, но мои глаза постепенно теряли свою силу.

Печаль в моих глазах постепенно распространилась на лицо Бин'эр, и в ее глазах появилось глубокое и беспомощное чувство.

"Мисс, я знаю, что на лице у вас красивая улыбка, но ваше сердце так же горько, как золотые нити. Я помню, как ваша мама сказала мне хорошо заботиться о вас. Мисс, я обещаю вам, что Бин'эр никогда не позволит вам пострадать. Я готова всю жизнь остаться одной, сопровождая мою Мисс." - Бин'эр снова назвала меня "Мисс", и ее глаза засверкали звездами, как бы показывая ее решимость защитить свою леди.

"Бин'эр, я в полном порядке, не беспокойся. Ты найдешь свое собственное счастье в будущем, не жертвуя своей жизнью ради меня. Я не хочу, чтобы ты это делала, хорошо?" - я вытерла ей слезы.

"Мисс, не говоря уже о том, чтобы остаться одной, если вам нужна жизнь Бин'эр, я могу дать вам..." - я, на этот раз, закрыла ей рот рукой.

"Глупая девочка, ты опять сказала что-то не то. Отныне не говори таких злополучных слов, слышишь? Мы с тобой должны жить хорошо, ослепительно, как утреннее сияние, и ярко, как Луна. Небо и земля огромны, и все вокруг прекрасно. Всегда есть место, где ты и я будем вместе."

"Мисс, я знаю, как вы печальны..."

"Да, Бин'эр, слава и богатство - все это поверхностно; на самом деле есть еще много людей, которые страдают так же сильно, как и я, но они все равно проживают жизнь до ее конца.

Давай. - я встала и написала кисточкой иероглиф "𐄂". - Бин'эр, теперь я все понимаю. Видите ли, в слове "страдание" верхняя часть напоминает брови человека, ниже - прямую линию, точно так же, как нос человека, а нижняя - рот. Неужели ты думаешь, что мы, люди, чьи черты лица отражает иероглиф "страдание", способны избежать невзгод в нашей жизни?"

(п/п: 𐄂 (kǔ) обозначает: страдание, боль, горе)

Бин'эр рассмеялась. "Мисс, только вы могли подумать об этом!"

"В жизни нет утешения, поэтому приходится терпеть горькое, чтобы насладиться сладким. - я вдруг стала серьезной. - Бин'эр, ты же знаешь, я жалею, что решила прыгнуть в озеро и покончить с собой. Шитай также сказала, что если человек умрет от самоувечий, то он не сможет жить по ту сторону земли. Если это так, то как же мы снова встретимся и станем сестрами?"

"Мисс..." - слезы Бин'эр капали мне на руку, холодные, но с легким оттенком тепла.

"Ну, ты немного поплачешь и посмеешься, а это рассмешит других." - я дала ей хороший совет.

В этот момент раздался голос Минчжу: "Наложница, Шитай позволила людям взять с собой несколько писем и вещей, пригласив вас. Пожалуйста, выйдите и посмотрите."

Мы с Бин'эр быстро вытерли пятна от слез и поправили макияж, прежде чем выйти.

На столе лежало письмо, а рядом - маленькая белая фарфоровая ваза с изящным узором в виде лотоса. Стил окраски был легким и неглубоким, что раскрывало неторопливое бессмертное очарование Шитай.

"Кто его доставил? Что за человек?" Мне очень хотелось узнать о недавнем положении Шитай.

"Наложница, я слышала, что она была первой ученицей Шитай. Она сказала, что у нее есть какое-то дело, и ушла, поэтому ее попросили передать его осторожно. Но она не собиралась задерживаться надолго, ей просто хотелось попрощаться. Я приготовила для нее еду, и она унесла ее с собой."

"Что ж, ладно." - я знала, что человеку, верящему в даосизм, нелегко долго оставаться в этой смертной жизни, поэтому отпустила ее.

Прочитав письмо, я слегка вздохнула, только теперь поняв рассуждения Шитай.

"Что она сказала?" - Бин'эр была очень проницательным человеком.

"Угадай! А знаешь, что в этой бутылке?" - спросила я вместо ответа.

"О, я догадалась. Это лекарство для наложницы." - Минчжу действительно заслуживала быть главной служанкой; она была осторожна и осмотрительна.

"Молодец, Минчжу," - я похвалила ее.

"Но почему же лекарство так долго не появлялось?" - у Бин'эр были сомнения.

"Боюсь, что именно этот вопрос волнует всех. В противном случае Шитай не стала бы писать объяснения." - быстро сказала я.

"Вы всегда намеренно заставляете меня волноваться." - Бин'эр уже знала, что я собираюсь сделать, и начала испытывать недовольство.

"Хорошо, хорошо. Все знают, что в лекарстве есть белая змея. Это было в холодное время года. Белая змея впала в спячку и не могла покинуть свою пещеру. Так что только, когда расцветет весна, змея просыпается, вылезая из пещеры, ее можно будет поймать. Но эта белая змея редка и очень духовна, поэтому ее нелегко выловить. Шитай попросила ближайших охотников помочь, но сначала ждала семь дней, чтобы добиться успеха. Самое главное, что Шитай не могла легко убить кого-то. Поэтому она сказала, что, пытаясь спасти людей и найти лекарство, она также нарушила буддийские заповеди. Поэтому Шитай ушла в интроспекцию*, чтобы поразмыслить. Ох, она слишком много работает для меня."

(п/п: Интроспекция – это метод сознательного самонаблюдения. Название происходит от латинского (introspecto) и означает смотреть внутрь.)

"Поскольку Будда подчеркивал всеобщий доступ ко всем живым существам, вы считаете, что также несете ответственность за тайную болезнь наложницы. Почему вы должны винить себя?" - спросила Минчжу.

"Однако у меня есть и свой эгоизм, я намеренно лщу." Мое сердце было действительно тоскливым; я отдала так много сил и мыслей, потому что думала, что если бы я могла достичь желаемого, это было бы просто прекрасно. В противном случае я действительно была виновата.

"Разве старейшины из чувства самосохранения не говорили: "Весь мир занят прибылью!" Более того, после излечения болезни наложницы, разве это была бы не ваша заслуга?" - ответила Бин'эр.

Я невольно спрятала рот и усмехнулась. "Девочка моя, ты ведь не любишь читать и писать, правда? Сегодня твои слова льются из уст, как из-под пера Шитай. Ты хорошо передала свои мысли."

"А? Вы смеетесь надо мной..." - лицо Бин'эр было красным.

Минчжу тоже засмеялась, а Бин'эр разозлилась еще больше и тут же выбежала из комнаты.

В ту ночь по небу пронесся Метеор; мгновение света и блеска сверкнуло в бесконечной тьме, но после этого была неопишуемая боль. Ради этого мгновения горения он отказался от всего живого, провалившись в необъятную тьму вечности, не имея пути назад.

Ночь была нескончаема, но меланхолия не покидала его. Слабый свет сохранял временную вечность и удовлетворение.

Я держала бутылку с лекарством в руке, но, опрокинув ее с пятью ароматами в своем сердце, все виды благовоний смешались вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/31190/795247>